

Юна
СМОЛИНА

МОЙ НЕЖНЫЙ
котик

18+

Яна Смолина

Мой нежный котик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72677707

SelfPub; 2025

Аннотация

Он устроил погром в доме моего заклятого врага. И теперь я расплачиваюсь за грехи своего котика. Скорее бы отработать долг и свалить отсюда, пока хозяин не вернулся. Но подождите, кто там лезет в дом через чёрный ход? И зачем им вскрывать сейф? Знаю, что пожалею, но я просто обязана всё выяснить!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Яна Смолина

Мой нежный котик

Глава 1

– Вам кого? – спрашивает меня растрёпанная женщина в чумазом халате. Она безуспешно пытается утихомирить не менее чумазого малыша со следами буйной кормёжки на личике и ручках.

Я едва успеваю рот открыть, чтобы ей ответить, но вдруг замираю в изумлении. Прямо за спиной несчастной возникает Дима, и с не меньшим изумлением, переходящим в ужас, пялится на меня.

В это время ребёнок, как по заказу, вцепляется матери в волосы, и та, повизгивая, отвлекается от сцены, давая нам обоим прийти в себя. Чувства за секунды сменяют друг друга, вызывая головокружение. Хватаюсь за косяк, ощущая, как ноги на тонких шпильках босоножек теряют опору. Шок, боль обиды, ярость, которую не так-то просто удержать. Стараюсь не плакать. Нет, Лена, не вздумай! Начнёшь истерить – пожалеешь!

Как он мог так бессовестно врать мне, что свободен? А у самого жена и ребёнок! Значит, неспроста домой не приглашал и денег на люксовые номера в отелях не жалел, лишь бы

не возвращаться к уставшей жене и детским визгам. Подлец!

За то время, пока ребёнок терзал причёску матери, я в отличие от до крайности перепуганного Димасика, успела совладать с чувствами и как ни в чём не бывало спросила женщину:

– Скажите, Константин Николаевич Тузиков здесь живёт? Она задумчиво уставилась на меня.

– Нет. Дим, ты знаешь такого? – она повернулась к мужу, который весь побледнел как полотно.

– Впервые слышу, – сказал он, мгновенно осипшим голосом.

– Простите, но мы не знаем, – женщина виновато посмотрела на меня. Нет, серьёзно?! Это я должна у неё в ногах валяться и прощения просить, точнее, не я, а этот вот, гад, которого сейчас удар хватит.

– Ничего. Я ещё раз адрес перепроверю. Наверное, корпусом ошиблась. Всего хорошего.

Сумела даже напоследок изобразить на лице нечто вроде улыбки.

Высотку нового, фешенебельного жилого комплекса покидала, грозно впечатывая каблуки в мраморный пол. А когда на меня загавкала чья-то собака, возвращаясь с прогулки, рыкнула на неё, перепугав животинку и ни в чём не повинную хозяйку заодно.

Злоба кипела и клокотала внутри меня. А ведь я позволяла себе думать об этом мужчине как о единственном, с кото-

рым у меня что-то может получиться. Какая же я дура!

Усмиряя непреодолимое желание надавать по наглой морде бывшему любовнику, упала на водительское сиденье своей машины и упёрлась ладонями в руль.

Нет, Лена, каким бы опытным автомобилистом ты ни была, в таком состоянии выезжать опасно. Поймала в зеркале отражение и смачно выругалась. Я ведь столько времени потратила на причёску и макияж, и всё ради того, чтобы провести незабываемый день в объятиях любимого. Закреплённый плясом бежевый летний плащ не имел под собой ничего. Ну почти ничего, если не считать тонких ниточек эротического белья и игривых чулочек. Я знала, что он любит, и всю дорогу до дома мужчины рисовала картины наших страстных игрищ. Но фокус не удался. И как хорошо, что я выяснила всю правду сейчас, и Дмитрий Коровин не успел основательно занять место в моих мыслях.

Спустя четверть часа, всё же решилась выехать, и тут же зазвонил телефон.

Выругалась, увидев, кто звонит. За время, пока в себя приходила, не додумалась внести предателя в чёрный список. Не буду я с ним разговаривать! Да и чего тут обсуждать?! Ненавижу!

Внутри снова поднялась волна раздражения. Я потянулась, чтобы сбросить вызов, но в последний момент краем глаза перехватила что-то маленькое и юркое, прошмыгнувшее прямо мне под колёса. Тормоза издали противный визг,

когда я со всего размаху ударила по ним ногой.

Наудачу позади не было оживлённого движения. Только водитель побитых жигулей, вставляя в поток матерных выражений союзы и предлоги русского языка, сообщал мне, кто я, на чём он меня вертел и куда мне следует отправиться.

Я выскочила, не обращая на него никакого внимания. А когда обежала машину, едва не вскрикнула. Прямо на меня, истошно гавкая, пронеслась огромная собака охотничьей породы и остановившись за пару шагов, принялась.

– Рокси! – раздался с тротуара старушечий вопль. – Немедленно возвращайся, гадина такая! Девушка, только не трогайте её, а то ведь укусить может!

Я молча наблюдала за собакой, перекрывшей движение. Та явно что-то искала, глухо рычала и нюхала воздух.

– Рокси, ко мне! – взвизгнула женщина ещё громче. Несмотря на то что движение машин со всех сторон остановилось в ожидании, чем закончится представление, женщина не спешила бежать через шоссе за своей подопечной. Бесильно размахивая кулаками, она топала и грозилась расправой, тогда как собаке не было до неё никакого дела.

Ещё раз втянув воздух, Рокси фыркнула, неловко потопталась на месте, и так и не найдя, что искала, виновато побрела к хозяйке, гремя на ходу карабином поводка.

Ошеломлённая сценой, я несколько секунд провожала животное взглядом, после чего поспешила отойти, чтобы вернуться за руль. Но в последнюю секунду, прежде чем

скрыться в салоне, замерла. Послышалось? Да нет, вот же звук. Вызвав на себя новый поток брани со стороны жигулей, обошла машину и склонилась над капотом, где всё это время прятался прелестный чёрный кот с грустными голубыми глазами.

Глава 2

Если и существует любовь с первого взгляда, то в тот момент случилась именно она. По крайней мере, с моей стороны. Всматриваясь в ясные как небо глазки котика, я почти не слышала сигналов машин позади, коих к тому времени накопилось уже достаточно.

Как могла осторожно выставила перед собой ладони. Кот вздрогнул и недоверчиво покосился на мои руки.

– Пойдём, – позвала я его. – Не нужно оставаться на дороге. Это опасно.

Кот моргнул и издав короткое «Мяв», вытянул худую шею, ткнулся мне в руку, замурлыкал.

– Девушка, сколько можно?! – вскричал один из водителей, раздражённый ожиданием. – Освободите проезд!

Шаги за спиной заставили ускориться. Я потянулась к зверьку в попытке взять его на руки. Тот испуганно заёрзал, но не вырывался. А потому, подхватив его, я быстро поднялась и заспешила за руль, жестом показывая недовольным автомобилистам и одному водителю автобуса, что всё под контролем.

Когда дверь авто закрылась за нами, кот спрыгнул и, перебравшись на пассажирское сидение, немного потоптался, устраиваясь поудобнее, после чего скрутился калачиком и улёгся, по-хозяйски помахивая хвостом.

Не дожидаясь, пока кто-нибудь из участников движения окончательно взорвётся от негодования, я припустила с места и вскоре скрылась за поворотом вместе со своим внезапным пассажиром.

Оказавшись на менее оживлённой улице, я сбавила скорость, потянулась свободной рукой к задремавшему зверьку. Тот вздрогнул.

– Ну и что прикажешь с тобой делать, красавчик? – спросила я, почёсывая котика за ухом.

Вместо ответа тот замурчал тихим моторчиком.

Понятия не имела, куда девать это чудо, и с каждой минутой, наблюдая за ним, понимала, что совсем не хочу отпускать его или отдавать кому-то. Котик был просто прелесть: блестящая, чёрная шёрстка переливалась на солнышке оттенками синего и фиолетового, большие голубые глаза казались особенно огромными на худой мордочке. Это натолкнуло меня не вполне логичную мысль: котика нужно покормить, а для начала – добраться до дома и заказать кошачью еду в доставке.

Почему-то мысль пустить животинку к себе поначалу ничуть не смутила. Но что, если у него есть хозяин? Я знала, что некоторые хозяева выпускают своих кошек гулять, и мой приличный с виду попутчик вполне мог оказаться домашним. А потому я решила: пока оставлю парня себе. Размещу объявление о нём на сайте потеряшек, и если никто не отзовется, подумаю, что делать дальше.

Когда мы причалили к дому, кот снова послушно взгромоздился мне на руки и позволил нести себя.

Всю дорогу от парковки до подъезда я ждала, что ему что-нибудь стрельнёт, он испугается новой обстановки, вырвется и убежит. Но нет. Вертя во все стороны головой на тонкой шее, кот выдержал это испытание, а когда мы вошли в квартиру, с не меньшим интересом стал оглядываться.

Только теперь я вдруг задумалась о последствиях своей горячности. Поймав взгляд голубых глаз, строго проговорила:

– Туфли мои не грызть. Когти можешь о тот старый пуфик точить. Не жалко.

– Мяв, – ответил кот, как мне показалось, с пониманием.

Некоторое время он бродил по моей куцей полуторке с видом требовательного покупателя, изучая обстановку. И в какой-то момент, занятая поиском кормов для кошек и наполнителей для лотков, я потеряла его. Обнаружила своего гостя сидевшим на подоконнике в спальне. К тому времени он успел раскопать цветок в горшке и справлял туда свои дела. Мысленно попрощавшись с фиалкой, я бросилась скорее заказывать все необходимые кошачьи причиндалы, пока он не успел удобрить горшок с геранью. Спустя ещё полчаса, сытый и довольный, кот взобрался на диван в гостиной и благополучно заснул.

Опустившись рядом с ним, я окончательно вернулась в реальность. Ох, Лена, добрая душа, ну и зачем тебе всё это?

Жила же спокойно, а теперь приучай к лотку, охраняй горшки от пушистой задницы, а если хозяева не найдутся, ещё и прививки ежегодно в плановом порядке ставь.

Тяжело вздохнула, наблюдая за тем, как чёрный пушистый комочек шевелит светлыми усиками во сне.

И всё-таки он очень милый. Может и хорошо, если хозяева не найдутся, а фиалка эта мне никогда не нравилась.

Глава 3

Отчасти я была благодарна зверьку за то, что помог переключиться. Если бы не он, я бы так и продолжала терзаться чувством вины перед измученной матерью младенчика и жадной расправы над папашей этого самого младенчика.

Взяв с кота утвердительное «Мяв» на мою просьбу хорошо себя вести, утром следующего дня я с тревожным сердцем отправилась на работу. Эх, и ведь маму не попросишь присмотреть, они с папой на дачу уехали до конца лета. А потому оставалось только надеяться, что я застану свою квартиру в её привычном облике, когда вернусь.

У дверей офиса остановилась, чтобы взять кофе в автомате. И надо такому случиться – едва не выплеснула на себя полный стакан кипятка. Очень неожиданно из-за моей спины выглянула светлая голова.

– Рассказывай! – невысокая худенькая блондинка с перевозбуждённым взглядом зелёных глаз уставилась на меня в ожидании.

– Когда-нибудь на моей могиле напишут, что ты стала причиной моей смерти, Кристина, – недовольно проворчала я, стряхивая с пальцев капли кофе, которыми успела ошпариться. – Доброе утро.

– Рассказывай, ну же! Не томи! – напирала она.

Я развернулась и зашагала, увлекая за собой девушку.

– Нечего рассказывать.

– Ка-а-ак?! – Кристина округлила свои и без того огромные глаза. – Не может быть. Адрес же мы верный пробили?

– Да.

– Ты приехала при полном параде?

– Да.

– Он открыл тебе дверь, и ты упала в его объятия? Такой ведь план был.

– Начнём с того, что дверь открыл не он, а его жена. И я бы вполне могла упасть в её объятия на подкосившихся ногах, если бы у неё на руках не сидел годовалый пупс.

Кристина остановилась, издав протяжный громкий стон.

– Да ладно! Он что, женат?!

– И у него ребёнок.

– Нет.

– Да.

– Мерзавец! Слушай, мне так жаль!

– Да брось, я уже выстрадала. Невелика потеря.

– Давай напьемся!

– А работать кто будет?

– Точно, – Кристина мгновенно переключилась на деловой лад. – Слушай. Тут новый заказ пришёл как раз для тебя. Я больше никого не рассматривала.

– Нужно нарисовать разбитое сердце, утопающее в океане собственной крови?

– Не смешно. Пойдём. Я всё тебе покажу.

Мы миновали длинный коридор и толкнув дверь, шагнули за порог офиса дизайн-студии, в которой трудились. Я – художником, а Кристина – менеджером по работе с клиентами. Собственно, благодаря Кристине я сумела вывести на чистую воду своего бывшего.

Дима обратился к нам месяц назад с заказом на оформление ночного клуба. Меня поставили на этот проект, и совсем скоро у нас закрутился страстный роман. Дима умел очаровывать, и ему не составило труда развести меня на первый интим прямо в конце смены, когда уставшая и по уши в краске я не имела сил и желания сопротивляться. Дальше были гостиницы, моя хибара, а как-то раз выезд за город и самые неутомимые в моей жизни выходные. Даже не представляю, что он тогда жене наплёл, оставив её одну с мелким.

По понятным теперь причинам к себе домой он меня не приводил. Зато Кристина, вынув из базы его адрес, в один из дней уговорила меня сделать мужчине сюрприз с вайбом беспрепятственного доступа к телу. Чего и говорить – сюрприз удался. Кристина как в воду глядела.

– Заказ не от фирмы, – уточнила она, усаживаясь за своё рабочее место. – Частное лицо изъявило желание на роспись стен у себя в загородном доме. Я подобрала парочку референсов, которые мы с ним согласовали. Оцени профессиональным взглядом, потянешь проект?

Склонившись и уперев локоть в спинку её кресла, я уставилась в монитор. Когда же взгляду открылись картинки, за-

ботливо подобранные девушкой, у меня чуть челюсть не отвалилась.

– Кристина, – протянула я по слогам её имя, – ты где срамоту такую насобираала?

– Это скрины видео с сайтов для взрослых, – ответили мне с вызовом настолько искренне, что я на секунду осудила себя за глупый вопрос, подразумевавший очевидный ответ.

– Это понятно. Но подожди, ему вот это вот нужно нарисовать? Прямо как есть? Без цензуры?

– Ну да.

Хлопнула ладонью по спинке кресла подруги и отступила.

– Я отказываюсь, – заявила со всей уверенностью.

– Лена, не спеши! – Кристина подскочила с места и порывисто бросилась ко мне. – Сама подумай, кого я ещё туда пошлю? Мишку? Он дурак озабоченный.

– Так пусть едет! Ему там самое место!

– Да не будет он работать. Мишка ведь как только овал женской груди начнёт выводить, так кровь сразу прильёт к одному месту и всё, Миша потерян для общества.

– А если этот хозяин извращенец? Ты подумала? Если с ним опасно рядом находиться?

– Непохож он на маньяка.

– Чикатило тоже выглядел приличным человеком.

– Лен, премия в двойном размере.

Не то чтобы меня можно было купить, но последние слова подруги вынудили задуматься. Ну да, заказ сомнительный, и

непонятно, чего от всего этого ожидать. Но двойная премия на дороге не валяется, а у меня ипотека.

– К тому же, – продолжала Кристина, – его дом расположен в садовом товариществе «Сказки леса», а там, насколько мне известно, охрана и участковый полицейский дежурит.

– Подожди, что ты сказала? Какие сказки?

– «Сказки леса», – повторила подруга.

– У родителей там дача.

– Ну вот и прекрасно! Значит, мы решили.

Я кинулась следом за Кристиной, которая с чувством выполненного долга развернулась и зашагала к компьютеру.

– Стоп! Я ещё ничего не решила! Я ведь... У меня же, – мысли путались, не зная, кому первой выходить через рот. – У меня кот!

– Кот? – удивлённо протянула блондинка. – С каких пор?

– Вчера завела. Мне за ним смотреть надо.

– Кота своего можешь взять с собой. Пусть тамошних кошек радует. Всё, я заношу тебя в базу.

Она приблизилась к рабочему месту и, выгнав оттуда парней, успевших как мухи на сладкое стянуться на живописные картинки откровенного содержания, подмигнула мне.

Ну здорово. Вот как у неё это получается? Ладно, «Сказки леса» так «Сказки леса». Всё равно давно на даче не была.

Глава 4

Время шло, но никто так и не отзывался на моё объявление о найденном котике. Не помогли даже расклеенные возле школ, садилов и магазинов листовки с его фотографией. Всё сводилось ко вполне логичному предположению: хозяев у животинки не было и значило это лишь одно: мы с ним едем на дачу. Как и пророчила Кристина.

– Пожалей несчастного Тузика, – говорила я коту, когда тот цапал лапкой фигурку собачки на бардачке, принуждённой покачивать головой в такт автомобильной тряски. – Он тут уже скоро десять лет как кланяется, мы с ним многое пережили. Если ты сейчас откусишь ему голову, я тебе бубенчики подрежу.

– Мяв? – лапа кота замерла, недотянув пары сантиметров до трясущейся головы мопса. Повернув худую шею, он посмотрел на меня так проникновенно и жалостливо, что я в очередной раз удивилась. Не мог же кот меня понимать?

– Прости, – зачем-то сказала я и потрепала его по взъерошенной макушке. – Кто я такая, чтобы лишать тебя самого дорогого? Пусть хозяева этим занимаются. Если, конечно, они найдутся.

Шумно выдохнула, сильнее вдавливая педаль газа. Не думала я, что так рано начну с кошками разговаривать. Видимо, старость не за горами. И скоро сама не замечу, как обза-

ведусь хвостато-полосатой оравой.

Только ленивый в мои тридцать два ещё не напомнил о часиках, которые тикают. Будто я сама этого не знала. Но ведь я не виновата, что ко мне прилипают мачо один другого краше. Кто-то в свои сорок живёт с мамой, у второго четыре развода за плечами и алиментов столько, что непонятно, на что он живёт. Третий вот женат оказался. С такими темпами, я точно в старых девах останусь и приют кошачий и своей квартиры организую. Наверное, так это и происходит. Когда разочаровываешься в людях, и доверять остаётся только этим вот пушистикам.

На подъезде к садовому товариществу кот, который успел задремать, встрепенулся, наострив уши. Шерсть на загривке встала дыбом, а когда в окно, возле которого он лежал, ударилось что-то тяжёлое, с шипением подпрыгнул и ломанулся прятаться под заднее сиденье.

Я сама вскрикнула с перепуга, а когда увидела злющую собаку, которая лаяла в стекло, обдавая его потоком слюней, машинально вжалась спиной в свою дверь.

Но животное недолго надрывалось. Потянув за поводок, кто-то с усилием оттащил его от машины.

Я всё ещё смотрела туда, где только что скалилась жуткая пасть, но теперь при всём желании не получалось отвести взгляд от другого зрелища. Наматывая на мощный кулак кожаный поводок, здоровенную собаку, которая всё ещё надрывалась и упиралась лапами в землю, тащил к себе мужчина

в спортивном костюме. Было видно, что он прилагал немало усилий, чтобы совладать с этим монстром, и я не без волнения наблюдала за тем, как напрягаются мышцы его рельефной груди, проступающие сквозь футболку, как сжимаются его челюсти и раздуваются от напряжения ноздри.

Схватив собаку за ошейник, он дёрнул её на себя и рявкнул что-то неразборчивое, отчего зверь будто по волшебству утих и смиренно уселся рядом с женщиной.

Когда тот поднял на меня глаза, я хрипло икнула. Боже мой, вот это взгляд. Хищный, опасный, но такой манящий. Ой, мамочки, что ж как жарко-то?

Отдав ещё одну команду собаке, мужчина выпрямился и стал медленно ко мне приближаться. Когда же он остановился совсем рядом и подал мне знак, чтобы окно открыла, я опомнилась, потянувшись к кнопке.

– Всё в порядке? – спросил он, склоняясь к отъехавшему на треть стеклу.

– Всё отлично. Спасибо, что поинтересовались, – ответила я, стараясь не полыхать сарказмом. – Только я бы вас попросила впредь крепче держать поводок. Я теперь буду бояться из дома выходить.

Мужчина хмыкнул. Растянув губы в надменной улыбке, он снова подался ко мне и, решив, что разговор не окончен, упёр локоть в крышу моей ласточки.

– Где вы живёте?

– А вам это зачем?

– Чтобы знать, по какой дороге лучше не ходить с собакой. Она охотничья. Мы часто отправляемся с ней в лес.

Я недоверчиво поджала губы. Ещё и охотник. Интересно, а стреляет он метко? В смысле, это же так жестоко, охотиться на животных и убивать их для собственного развлечения! Фу быть таким!

– Седьмая линия, – бросила я, закрывая окно. Сняв с ручника, сдавила пальцами руль и как можно скорее поспешила газануть. Лишь когда завернула в коридор, огороженный с обеих сторон заборами дачных участков, немного успокоилась. Разговор с женщиной и эта его псина бешеная с самого утра настроение испортили. Ещё и кота мне напугал. Кстати, а где он?

Глава 5

Кота я отыскала забившимся под спинку заднего сидения. Уж как он в эту щель пролез, даже представить себе не могла, хотя со страху чего только ни делается. Лишь бы он мне там не наложил от переизбытка эмоций.

Мы уже почти успокоились после всего, как вдруг позади раздался знакомый голос.

– Лена, ты с кем там разговариваешь?

Стоя согнувшись над сиденьем и с выставленной в сторону нашей калитки задницей, я обернулась.

– Привет, мам. Да ни с кем. У меня тут внеплановый кот образовался. Примете нас?

Я выпрямилась, похрустывая затёкшей спиной, а когда предстала перед мамой с пушистой чёрной тучкой на руках, виновато улыбнулась.

– О как, – она удивлённо склонила голову. – Подожди, откуда он? Ты же никогда не хотела животных в доме?

– Всё произошло очень неожиданно. Я сама не понимаю, как так вышло. Но я просто не могла оставить его. Так что?

Мама покачала головой, одаривая меня тёплым взглядом. Почесав макушку котика, который тут же прищурился от удовольствия, она проговорила:

– Ох, Лена, Лена. Когда же ты уже жениха нам привезёшь?

Я лишь закатила глаза. А когда в проёме калитки пока-

зался папа, мы всей толпой направились к дому.

– Как зовут-то? – спросила мама, когда мы уже чаёвничали, указывая взглядом на кошака. Тот довольно быстро освоился и, взобравшись на обшарпанный, деревянный подоконник, гонял муху.

– Никак. Просто кот, – ответила я, принимая у неё блюдо с печеньем.

– То есть? – папа непонимающе развёл руками. – Завела кота и даже имя ему не придумала?

Я озадаченно поджала губы. Почему-то даже мысль такая не посещала. Всё это время я считала, что зверёк со мной ненадолго, что вот-вот найдётся хозяин, и нечего сильно к нему привязываться. А после вопроса задумалась. Ведь правда, сколько ещё можно ждать? Мой это кот. Теперь точно мой.

Глянула на своего питомца. Он уже успел соскочить с подоконника и спешил потереться о мамины ноги. Она к тому времени взялась разделывать рыбу для ухи.

Задумчиво подперев ладонью щёку, я ещё с минуту наблюдала за тем, как кот вытягивается во весь рост и с вождением ловит носом аромат сырой рыбы.

– Чего тут думать? – прервал мои размышления отец. – Васькой назови и хватит с него.

– Ну нет, Коль, – подала голос мама. – Ну какой он Васька? Ты посмотри, чертёнок самый настоящий.

– Тогда пусть будет Шахтёр, – усмехнулся папа. Поймав

два наших вопросительных взгляда, поспешил исправить-ся. – Или Уголёк. Ой, короче, сами думайте. Я пойду. Михайлычу обещал помочь с насосом.

– К обеду возвращайся, – крикнула мама ему вслед.

Проводив широкую и немного сутулую под тяжестью лет спину отца взглядом, я подошла к маме, взяла нож и стала помогать с готовкой.

– Мам, – осторожно начала я. – Ты не знаешь, кто у нас тут с охотничьей собакой в лес ходит?

Её нож после моего вопроса вдруг соскочил, и она порезала палец.

– Ай! – женщина прижала его к губам и, оставив работу, бросилась вынимать из зелёного шкафчика над головой перекись.

– Вот всё не слава богу, когда о нём разговор заходит, – проворчала она.

– О ком?

– Этот хмырь с собакой – проклятие всего нашего товарищества! Он явился сюда в конце прошлого лета, участок купил у наследников бывшей хозяйки, земля ей пухом. Хорошая были женщина. Я даже подумать не могла, кто на её место пожалует. Он тут такое строительство развернул: скупил соседние участки, снёс там всё и хоромы себе отгрохал похлеще всякой усадьбы с имением. Шум стоял, пылища летела, грузовики туда-сюда, туда-сюда. Я как вспомню... Вся растительность на участке лежала под слоем пыли. Не знали,

чем спастись.

– Вы не пытались с ним договориться?

– Что ты?! Какой там. Его тут не было никогда. Одни только строители, инженеры, да прочие наёмные работники. Им начнёшь претензию предъявлять, а они: «Мы ничего не знаем. Нам заплатили, мы работаем», и всё. В управлении товариществом тоже руками разводили. Мол, человек собственник. На своей собственности что хочет, то и делает. Ох, намучились мы тогда. Но не это самое печальное, Лена, – мама тяжело вздохнула, устремив взгляд в окно. – Воронов этот отхватил себе ещё и участок земли вокруг озера и собирается построить там коттеджный посёлок или турбазу. Короче, не суть важно. Главное, что путь туда для нас закроется.

– Как? – я изумлённо вылупилась на маму. – Наше озеро? Но оно же общее?

– Было общее. И теперь придётся к этой мысли привыкнуть.

Я едва не заплакала. Озеро в сосновой роще было самым настоящим местом силы для всего товарищества. Туда приезжали из города, чтобы отдохнуть, искупаться и надышаться хвойными ароматами соснового леса. Папа ходил туда на рыбалку, а я в этом озере плавать научилась. Да и не только я. Детские вопли и хохот не смолкали на песчаном берегу во все дни купального сезона. Кто бы мог подумать, что в один момент всё рухнет, и этот райский уголок станет лакомой добычей для какого-нибудь толстосума.

– За деньги всё можно купить, Лена, – сказала мама дрогнувшим голосом. – Не стоит наивно полагать, что жизнь никогда не изменится. Хорошо хоть, отец ушёл и не слышит меня. Он всё это воспринял чрезвычайно болезненно. Для него рыбалка на озере была своего рода медитацией, отдыхом от забот. В отличие от многих он туда не с друзьями квазить ходил. Ты ведь помнишь? Мог в пять утра подняться и уйти с удочкой и вёдрами. Банка с червями с вечера его на подоконнике ждала.

Я улыбнулась.

– Помню, конечно. И сколько он меня ни звал, я так и не осилила ранний подъём.

Мы помолчали. Загрузив овощи в кипящую кастрюлю, я спросила:

– Что, если это только слухи?

– Туда уже подвозят стройматериалы, – мама нервно улыбнулась, пытаясь скрыть подступившую слезу. – А с другой стороны, где посёлок «Яблоневый сад», уже рабицей перекрывают. Скоро и до нас дойдут. Так и стянется эта туча над нами. Ой, ладно, всё, давай закроем тему, а то меня сейчас опять понесёт.

Она быстро собрала со стола чайные чашки и только хотела переложить их в раковину, как вдруг вскричала, спотыкаясь о собственные ноги. Одна из чашек выскользнула. Приземлившись на жёсткий пол, она раскололась надвое.

Мама едва не выругалась, проклиная кота, который так не

вовремя бросился ей под ноги, но когда мы увидели, что он делает, обе забыли про чашку.

Вскочив на палас у входа, кот ловко сдвинул лапами едва заметный бугорок, который под ним скрывался. Я совершенно не понимала, что он делает, тогда как мама настороженно следила за действиями животного. А когда кот выволок из-под пыльного половика бездыханное тельце маленькой мышки, изумлённо прижала руки к лицу.

Продолжая удерживать грызуна в зубах, кот горделиво прошествовала и, положив свою добычу к нашим ногам, стал, по всей видимости, ждать похвалу.

– Вот всё хорошо на даче, – мама всплеснула руками и, подхватив со стола полиэтиленовый пакет, нагнулась, чтобы подобрать пакость. – Только от этих вредителей мелких спасу нет. А кот у тебя хороший, Лена. Просто замечательный, – она погладила довольного пушистика. – Давай назовём его Васька, как папа предлагал.

– Нет, – усмехнулась я. – Васька ему не подходит. Пусть будет Тучка.

– Мяв, – ответил кот, и я не сумела понять, понравилось ему моё предложение или он до крайности возмущён. Но уточнять не стала, потому что всё уже решила для себя.

Глава 6

Мамина история меня озадачила. Но ещё больше озадачилась я, когда поняла: мой новый заказчик – не кто иной, как тот самый Воронов Артур Михайлович, сбаламутивший весь посёлок. Ну конечно, вряд ли пенсионеры с грядками и теплицами станут заказывать у кого-то роспись стен похабными картинками.

До начала всех работ мне требовалось оценить объект, а потому на следующее утро я быстро собралась и, оставив Тучку досыпать в моей постели, двинулась в сторону несчастного особняка.

На протяжении всего пути в груди свербило смутное предчувствие. Меня уже успели настроить против человека, и я ничего не могла поделать с этим. Соппротивление внутри бушевало. Хотелось сейчас же позвонить Кристине и сказать, что отказываюсь. Но я ещё на что-то надеялась, а в голове жужжала заезженная мысль, знакомая всякому, чья совесть когда-либо противостояла желанию хорошо заработать: деньги не пахнут.

Крики, ругань и истошный собачий лай слышались задолго до того, как я вышла на линию, в конце которой располагался нужный мне дом. Когда же взгляду предстал высокий белый кирпичный забор, возле которого разворачивались поселковые страсти, я ускорила шаг.

Приблизившись, я увидела Марью Львовну – мамину хорошую знакомую. Она кричала что-то и размахивала кулаками в решётку запертой калитки. Ей вторил собачий лай и рычание.

– Ты чего удумал, ирод?! – кричала женщина. – Наше озеро, на котором с прошлого века дачники отдыхают, дети купаются, мужики рыбачат! Ты его заграбастать решил?! У тебя на то прав нет и никогда не будет! А станешь тут нам заборы ставить, мы дальше жаловаться пойдём!

– Не простоят долго его заборы! – вторил ей кто-то из мужчин. – Мы сами от него территорию отгородим. Я с мужиками договорюсь.

– Вот-вот! – поддакивал другой. – Нечего нам тут капитализм разводить! Понаедут цари.

Людей с каждой минутой становилось всё больше. Обитатели товарищества, не обременённые работой, стягивались к месту разборок, а когда и я подошла к калитке, то увидела за кованой решёткой Воронова. Он сначала терпеливо ждал, когда люди успокоятся, но устав ждать, вдруг, как рывкнет:

– Тихо!

Приказ относился к собаке. Но и все присутствующие, как по сигналу, разом умолкли.

Обведя их хмурым взглядом, мужчина заговорил:

– Я уже неоднократно объяснял вам и надеюсь, что сегодня делаю это в последний раз, – начал он. – Строительство базы на близлежащей к озеру территории узаконено.

Кто-то стал что-то говорить, но Воронов поднял руку, и человек умолк.

– Я лично предоставил в правление товарищества копии документов, дающих мне право владения этой землёй и распоряжения ею. Если кто-то из вас станет препятствовать мне, то рискует навлечь на свою голову и на головы своих сообщников вполне реальные иски и судебные разбирательства. Надеюсь, теперь мы поняли друг друга?

Толпа загомонила вновь. Собачий лай тоже не заставил себя ждать. Естественно, слова этого человека их не успокоили. Ничего из того, что он говорил, не устраивало народ. Да и кому понравится, если вот так внаглую будут ставить перед фактом, ещё и угрожать.

Сама того не замечая, я поддалась всеобщему возмущению и, примкнув к недовольным, выкрикнула:

– Назовите вашу цену!

Несмотря на то что я стояла с краю и дальше всех, меня слышали. Люди стали затихать, оборачиваться и как в эпическом кино расступаться, создавая живой коридор. Я уже пожалела, что спросила, а когда оказалась на линии хмурого взгляда, пронзающего насквозь тело и душу вместе с ним, готова была бежать прочь с криком «Это не я!».

Как ни странно, мужчина, который всё это время разговаривал с жителями посёлка через калитку, вдруг потянулся к замку, отпёр его и, толкнув тяжёлую дверь, уверенным шагом двинулся в мою сторону.

Я постаралась взять себя в руки. Буквально. Скрестив их на груди, я как могла, гордо выпрямилась и отступила.

Не помогло. Темноглазый шатен в футболке цвета хаки и до неприличия узких джинсах приблизился ко мне почти вплотную.

Оглядев меня снизу вверх, он перестал хмурить брови и спросил:

– Хотите выкупить у меня озеро?

– Хочу знать, сколько вам стоило сделать несчастными целый посёлок и стать для жителей врагом номер один. Вам не страшно по вечерам из дома выходить?

Его губы растянулись в пренебрежительной улыбке.

– Как вы помните, у меня есть пёс, с которым мне ничего не страшно. А что касается первого вопроса, мы можем обсудить его сегодня вечером у меня.

Все, кто стоял рядом и наблюдал наш диалог, разом возмущённо ахнули.

– Нет, вы слышали, что он сказал?

– Это уже ни в какие ворота!

Перешёптывания доходили до моих ушей бессвязной мозаикой звуков в то время, пока я пыталась осмыслить дерзкое, унижительное предложение этого мерзавца. И ведь он действительно унизил меня. Вот так опозорил своим неприкрытым намёком у всех на виду.

Не выдержала. Расцепив руки, я замахнулась и ударила его по лицу. Мужчина почти не пошевелился. Зато народ

притих от очередной неожиданности.

Набрав полную грудь воздуха, я гневно выпалила:

– Завтра я должна была приступить к работе в вашем доме, но теперь это невозможно! Работать с вами я не стану, даже если останусь без гроша! Такие как вы – паразиты на теле общества, и мне плевать, какие санкции ждут меня за расторжение контракта, потому что, как выяснилось, деньги пахнут. Ваши же не просто пахнут, а смердят!

Я развернулась, не дожидаясь его реакции, и как могла быстро зашагала к дому родителей. Вслед мне выкрикивали слова поддержки, кто-то даже хлопал. Но сквозь гул пульсации у себя в голове я не разбирала звуков. Только какофонию, в которой мешались смех, крики, возмущённые вопли и собачий лай.

Свернув за поворот ближайшей линии, я прижалась спиной к забору. Мне нужно было отдышаться, прежде чем писать Кристине. Когда же я вынула телефон и набрала короткое сообщение, испытала вселенское облегчение. Плевать. На всё плевать. Пусть они меня штрафуют, наказывают. Но теперь я и близко не подойду к дому этого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.